

В палате повисла неловкая пауза.

Хуанфу Чэньюй медленно повернул голову и взглянул на Цзянь Юэя. Его тёмные, глубокие глаза отражали фигуру маленького евнуха — с выражением полного недоумения: «Ты вообще осознаёшь, что несёшь?»

Цзянь Юэй помолчал, слегка кашлянул и торжественно произнёс:

— Раб как следует поразмыслил по дороге. То, что Ваше Величество удостоило меня этой чести — удача, накопленная за восемь перерождений! Только если бы над могилами моих предков дымился синий дым благословения, могло случиться подобное! Если я не оценю эту возможность по достоинству — я предам всех своих предков и самого себя за восемь жизней!

Хуанфу Чэньюй переспросил, медленно выговаривая:

— За восемь перерождений?

Цзянь Юэй почувствовал лёгкий укол тревоги — почему именно эту фразу он выделил? Но он же просто использовал риторический приём! Неужели император будет цепляться за каждое слово?

Однако Хуанфу Чэньюй уже продолжил, с лёгкой насмешкой:

— Так вот как ты используешь «удачу, накопленную за восемь жизней» — стоишь, как истукан, не зная, куда глаза девать?

Цзянь Юэй замер.

Император приказал:

— Подойди, вытри Мне волосы.

Цзянь Юэй обрадовался: он-то думал, его вызвали переодевать! А ведь он так и не научился этому искусству. Но протереть волосы — разве это сложно?

— Слушаюсь, Ваше Величество! — жизнерадостно воскликнул он.

Он подошёл ближе. Полотенце лежало недалеко на подносе. Цзянь Юэй взял его и осторожно собрал в ладони влажные волосы императора. Они оказались удивительно чёрными, шелковистыми — совсем не похожими на характер их владельца.

Волосы были лишь слегка влажными — пара движений, и они почти высохли.

Цзянь Юэй стоял вполборота к императору, и взгляд его невольно упал на бумагу в руках Хуанфу Чэньюя.

Цзянь Юэй мгновенно узнал: это был мемориал.

В нём говорилось, что перед церемонией небесного благословения на землю обрушилось наказание — знак того, что боги отвергли нового императора. Утверждалось, что государь не соответствует воле народа и не способен искренне молиться за благополучие государства. Народ возмущён; требуют выбрать нового молитвенника. В качестве кандидата предлагался царь Чу, который должен возглавить ритуал.

****Царь Чу.****

Ещё одна фигура в этой игре.

Цзянь Юэй задумался.

— Что, тебе тоже интересен царь Чу? — раздался спокойный голос императора.

Цзянь Юэй очнулся. Хуанфу Чэньюй уже отложил мемориал и смотрел на него. Глаза — чёрные, глубокие. На губах — лёгкая улыбка, но в ней уже мелькала угроза. Раньше Цзянь Юэй мог и не понять, но теперь он знал: перед ним — улыбающийся тигр, опасный, как змея в цветке.

****Правило №1 служащего:****

Никогда не хвали перед боссом другого босса!

— Раб не знает царя Чу, — выпалил он без промедления.

Император заинтересовался:

— Не знаешь?

— Да, — честно ответил Цзянь Юэй, хоть и с лёгким недоумением.

— Слава царя Чу как храброго воина гремит по всей Поднебесной, — медленно произнёс император. — Нет в Великой Цянь человека, который бы его не знал.

«Ну, я-то не из Цяни», — мысленно фыркнул Цзянь Юэй.

Но вслух сказать не посмел — боялся, что его тут же повесят.

Вместо этого он серьёзно сказал:

— Я — подданный Вашего Величества. Значит, мне позволено не знать его.

Хуанфу Чэньюй посмотрел на него. Обычно его лицо было непроницаемо, но сейчас он действительно замер — а потом рассмеялся.

— Я разрешаю тебе не знать, — сказал он.

Цзянь Юэй заметил, что настроение императора улучшилось, и перевёл дух. «Видимо, я всё-таки гений в искусстве лести!»

Но тут Хуанфу Чэньюй неожиданно добавил:

— Если бы Я не проверил твоё прошлое, Я бы подумал, что ты — шпион, присланный царём Чу.

Цзянь Юэй окаменел.

— Но не бойся, — продолжил император. — Теперь Я не сомневаюсь.

— Ваше Величество увидело мою искренность? — с лёгкой надеждой спросил Цзянь Юэй.

— Я просто подумал: если царь Чу и пошлёт шпиона, то точно не такого, у которого дыры насквозь, — сухо ответил император.

Цзянь Юэй: «...»

«Сегодня никому не дам улыбнуться!»

Едва эта мысль пронеслась в голове, как за дверью послышались шаги.

Слуга доложил:

— Ваше Величество, завтрак из кухни доставлен.

— Впусти, — разрешил император.

Но слуга замялся:

— Государь, Государственный Наставник рассчитал по звёздам: чтобы лучше умиловить богов Великой Цянь, следует поесть только через час. Иначе боги сочтут это неискренностью и разгневаются.

«Час» — это два современных часа.

Цзянь Юэй мысленно возмутился: «Да уж, Государственный Наставник явно держит зла! Наверное, до сих пор помнит, как император при всех его опозорил в палатке. Целых два дня вынашивал этот коварный план!»

«Император сейчас точно взорвётся!»

Но Хуанфу Чэньюй спокойно встал. Его высокая фигура мгновенно наполнила пространство угрожающей мощью. Он слегка усмехнулся:

— Боги разгневаются, если увидят, как Я ем?

Слуга склонил голову:

— Да, Ваше Величество.

— Тогда закройте статую бога ширмой, — легко распорядился император. — Если боги ничего не увидят — и гнева не будет.

Слуга: «...»

Цзянь Юэй: «...»

«Неужели ты гений?»

Хуанфу Чэньюй с лёгкостью прошёл к столу. На стене действительно стояла статуя божества. Слуги, переглянувшись, с неохотой принесли ширму и закрыли статую. Император же, сидя за трапезой, даже не удостоил их взгляда.

На столе — множество изысканных блюд.

Цзянь Юэй почувствовал, как желудок свело от голода. Евнухам разрешено есть только после восхода солнца, а император уже вкусно уплетает... Как же хочется!

Хуанфу Чэньюй, чувствуя этот настойчивый, голодный взгляд, помолчал и сказал:

— Подойди.

Цзянь Юэй бросился вперёд:

— Ваше Величество, прикажете?

— Я вижу, ты так восхищаешься едой, — с лёгкой насмешкой произнёс император. — Подойди поближе — так удобнее смотреть.

Цзянь Юэй: «...»

«Ты дьявол!»

Он мысленно сверлил императора злобным взглядом.

Тот, между тем, отложил палочки:

— Отзови слуг, пусть уберут еду.

Цзянь Юэй уже собрался подумать: «Какая расточительность! Стол ломится от еды, а он и не притронулся!» — но тут император добавил:

— Остатки отдаю тебе.

И тут же: «Ваше Величество — образец заботы о подданных! Истинный мудрый правитель!»

Глаза Цзянь Юэя засияли:

— Благодарю, Ваше Величество!

В палате, кроме него, никого не было — император терпеть не мог, когда рядом слишком много слуг. Не зная дворцовых правил, Цзянь Юэй уселся за боковой столик и принялся есть. Даже в голоде он сохранял приличные манеры — аккуратно, без суеты.

Хуанфу Чэньюй мельком взглянул на него — и в его взгляде мелькнуло что-то новое.

Когда Цзянь Юэй вышел, чтобы вызвать слуг, те вошли, увидели, что император «поел», и убрали ширму. Цзянь Юэй вновь увидел статую.

Он невольно замер.

Статуя здесь была иной — величественной, устрашающей, в маске, с множеством рук. В каждой — музыкальный инструмент. Один из них — колокольчик, ****точно такой же****, как во сне.

Казалось, сама статуя смотрела на него.

По спине Цзянь Юэя пробежал холодок. «Неужели я, бывший приверженец материализма,

теперь верю в богов?» — с грустью подумал он и робко спросил:

— Ваше Величество... Вам не страшно?

— Я не верю в богов и духов, — спокойно ответил император.

Цзянь Юэй был потрясён.

«Вы — главный босс ужасика, и говорите такое?! Почему это я вдруг выгляжу как фанатик суеверий?! Это справедливо?!»

Внезапно снаружи раздался голос:

— Ваше Величество! Канцлер Сюе и Министр ритуалов просят аудиенции!

— Впустить, — разрешил император.

Слуги начали покидать палату. Цзянь Юэй тоже собрался уйти, но император окликнул:

— Остайся. Потри Мне тушь.

Остальные слуги уже исчезли, будто за ними гнался демон. Цзянь Юэй оглянулся — и понял: он ****единственный**** оставшийся слуга.

Если он сейчас уйдёт — императору будет неловко!

С тяжёлым сердцем он подошёл к столу и начал растирать тушь.

В палату вошли двое в чиновничьих мантиях. Старый, но бодрый голос произнёс:

— Министр Сюэ Минь кланяется Вашему Величеству.

Молодой — твёрже:

— Министр ритуалов Цзи Ли приветствует государя.

— Вольно, — махнул рукой император.

Цзянь Юэй не смел поднимать голову — боялся снова вызвать подозрения.

Канцлер сказал:

— Ваше Величество, выздоровев, Вы уже прибыли в храм. Завтра можно отправляться на

Небесную площадку для церемонии.

— Всё готово? — спросил император.

— Готово! — поспешно подтвердил канцлер.

Император усмехнулся:

— Коли всё готово, зачем же вы пришли спрашивать?

Канцлер побледнел:

— Что Вы имеете в виду, Ваше Величество?

— Я слышал, царь Чу уже в пути к горе Байлу, — медленно произнёс император. — А вы ведь были его учителем. Не слышали об этом?

Канцлер не ожидал, что император всё знает. Он запнулся:

— Старый слуга не ведает... Положение в стране нестабильно, вероятно, царь Чу прибыл ради молитв...

— Разве не сказано, что князья-вассалы без вызова не могут возвращаться в столицу? — мягко, но с ледяной угрозой спросил император.

Канцлер вспотел:

— Возможно... Возможно, Её Величество Императрица-мать соскучилась по сыну и вызвала его... Просто в последние дни Вы были больны, и новость не дошла...

— Понятно, — улыбнулся император.

Казалось, опасность миновала.

Но в следующий миг улыбка исчезла:

— Я уже подумал, не собирается ли он взбунтоваться — едва не приказал перехватить и казнить на месте.

Руки канцлера задрожали:

— Царь Чу — Ваш брат... Ваше Величество шутит...

— Да, Я шучу, — кивнул император, коварно прищурившись. — А вы почему не смеётесь?

Канцлер с трудом выдавил улыбку и вытер пот со лба. «Уйти на покой — и то не судьба...»

Наконец, Министр ритуалов нашёл момент вклиниться:

— Скажите, Ваше Величество, зачем Вы вызвали меня?

Император наконец обратил на него внимание:

— Библиотека храма давно не открывалась. Организуйте проверку и каталогизацию книг. Те, что полезны народу, можно издать и раздать.

Министр явно колебался:

— Ваше Величество... Книги в библиотеке — наследие предков. По завету нельзя открывать её без веской причины...

— Предки? — переспросил император. — Ты имеешь в виду Императора-предшественника?

— Да...

— Ты сам сказал — ****предшественник****, — холодно произнёс Хуанфу Чэньюй. — Думай-ка, если Я решу отрубить тебе голову, выскочит ли Император-предшественник из гробницы, чтобы тебя спасти?

Лицо министра побелело.

Цзянь Юэй еле сдержал смех: «Император — просто яд! Говорит такие вещи, что человек сам захочет умереть!»

Министр покраснел, потом побледнел, и, наконец, с горделивым видом упал на колени:

— Ваше Величество! Как можно так действовать в угоду личной воле?! Я следую завету предшественника! Всю жизнь соблюдаю ритуалы, даже здоровье подорвал ради Цянь! Но открыть библиотеку — это кощунство! Никогда!

Он выглядел как образец добродетели.

Но тут перед глазами Цзянь Юэя вспыхнуло золотое окно:

****[Сработал навык: Сплетни!]****

[Слух: Министр ритуалов "подорвал здоровье", потому что получил взятку и устроил оргию с тремя наложницами за одну ночь! Он привёз с собой двух любимых наложниц даже сюда, в храм! Перед аудиенцией ещё успел позабавиться с ними — и даже замышлял устроить свидание в закоулке библиотеки!]

Цзянь Юэй: «...»

Министр: «...»

Цзянь Юэй с новым, потрясённым взглядом уставился на министра.

«Следование ритуалам...»

«Кошунство — никогда...»

Он вдруг перестал понимать значение этих иероглифов.

«Воды во дворце глубоки... Министр, вы уж слишком изобретательны!»

Их взгляды встретились. Министр тоже оцепенел: «Как они узнали?! Неужели меня вызвали на расправу?!»

Император, заметив эту панику, лениво сказал:

— Министр, ваша преданность Цянь достойна восхищения! Коли вы так настаиваете... тогда Я...

Он не договорил.

Министр уже дрожал от страха:

— Ваше Величество! Я... Я подумал ещё раз! Хотя это и противоречит предкам, но ведь Ваша воля — воля самого Предшественника! Конечно, библиотеку можно открыть!

Император удивлённо приподнял бровь.

Канцлер был в шоке: «Министр, тебя молотком по голове ударили? Ты же обычно первый, кто с императором спорит!»

Министр, чувствуя их недоумённые взгляды, решил: «Всё, меня раскусили!»

Но император лишь слегка улыбнулся:

— Министр, вы проявили истинное просветление. Видимо, Я вас недооценивал. Вставайте.

Министр выдохнул с облегчением.

— Можете идти, — отпустил император.

Оба чиновника вышли, но Цзянь Юэй чувствовал: это ещё не конец.

Он задумчиво обернулся — и столкнулся с пристальным взглядом Хуанфу Чэньюя.

— Интересно было смотреть? — спросил император.

— ...Нет, — соврал Цзянь Юэй.

— Знаешь, зачем они пришли? — спросил император.

Цзянь Юэй машинально:

— Зачем?

И тут же захотел ударить себя: «Глупый язык! Теперь точно похож на шпиона!»

Но император лишь усмехнулся:

— Государственный Наставник хотел проверить, правда ли снят яд. А министр... Ты знаешь, почему он не хотел открывать библиотеку?

Цзянь Юэй подумал: «Наверное, боится, что его оргии вскроются...»

Но, глядя в глаза императора, понял — причина глубже.

Однако он не понимал, зачем император делится с ним.

— Нет, раб... — начал он.

Но император перебил:

— Потому что ****большинство книг уже вывезли тайком****. Он боится, что правда всплывёт.

Цзянь Юэй широко распахнул глаза!

Император с удовольствием наблюдал за его изумлением. Ему нравилось, как этот маленький евнух то делает вид, что не интересуется, то жадно ловит каждое слово, а потом падает от шока.

Он ****не понимал**** Цзянь Юэя.

Проверил — и нашёл чистый лист. Окружающие приближались к нему ради власти, богатства, трона... А этот — зачем?

Хуанфу Чэньюй был терпелив. Он всегда получал ответы.

Он ждал: ****«Почему вы говорите мне это?»****

Но Цзянь Юэй выпалил:

— Значит, он тайком нажил ****целое состояние****?! Это возмутительно!

Хуанфу Чэньюй: «...»

— Ваше Величество! — обеспокоенно добавил Цзянь Юэй. — Вы ****обязательно**** должны это расследовать!

Император не ожидал такого поворота. Помолчал:

— Я учту.

Цзянь Юэй ведь заботился о ****зарплате****! Этот человек — его работодатель. Если у императора денег станет меньше — его собственная зарплата под угрозой!

Но сейчас его волновало кое-что важнее.

****Перевод!****

Он ведь ищет именно его в библиотеке. А если министр уже вывез книги — не унёс ли он и нужный том?

Император медленно произнёс, почти шёпотом:

— Маленький принц... Я рассказал тебе всё это. Ты понимаешь, что Я имею в виду?

Цзянь Юэй вздрогнул.

****«Чем больше знаешь — тем скорее умрёшь...»****

— Ваше Величество, — заикаясь, пробормотал он, — раб недостоин такой чести...

— Правда? — усмехнулся император. — А Я как раз хотел отправить тебя в библиотеку... Но раз ты так скромн — забудем.

— Нет! — выпалил Цзянь Юэй. — Раб готов ****пройти сквозь огонь и воду****! Куда скажете — туда и пойду! Ни на шаг вправо, ни на шаг влево!

Император помолчал.

Зрители в эфире тоже.

А потом хором расхохотались:

«Маленький принц, ты...»

«Рот — как лицо!»

«Ты вообще можешь быть последовательным?!»

Император покачал головой:

— Хорошо. Завтра библиотеку начнут ремонтировать. Пойдѐшь за Меня. Найди материалы о ****Цветке Молитв****.

— Слушаюсь! — воскликнул Цзянь Юэй.

— Это опасно, — предупредил император. — Если Государственный Наставник узнает — не пощадит. Ты всё ещё хочешь?

Цзянь Юэй подумал: «Это же моё задание! Даже без приказа я бы пошёл! Теперь — официально!»

— Ради Вашего Величества — любой риск! — горячо заверил он. — Оставайтесь спокойны — всё сделаю ****блестяще****!

Хуанфу Чэньюй: «...»

«Откуда у этого мальчишки столько энергии?»

Он был подозрительным от природы. Но к Цзянь Юэю чувствовал странную терпимость. У других — ложь, маски. У этого — ****сплошные дыры****. Такой подозрительный, что даже

проверить не хочется.

— Зачем ты Мне так предан? — спросил он. — Из-за денег? Власти?

Цзянь Юэй едва не выкрикнул: «Конечно, из-за денег!»

Но тут на экране вспыхнуло:

****[Предупреждение системы!]****

****[Здоровье -5%! Обнаружена попытка нарушить характер персонажа!]****

Цзянь Юэй: «...»

— Раб ****ничего не просит****! — громко и честно воскликнул он. — Достаточно того, что может служить Вам!

— Ничего? — переспросил император.

Цзянь Юэй кивнул. *«Не я не хочу — система не даёт!»*

Император подождал. Но больше слов не последовало.

— Ступай, — махнул он.

Цзянь Юэй уже облегчённо направился к выходу...

...и вдруг ****столкнулся**** с госпожой Ин!

Он внутренне застонал: «О нет...»

Та, завидев его, воскликнула:

— Это ты?!

Цзянь Юэй мысленно умолял: «Не говори! Молчи!»

Но госпожа Ин уже ликовала:

— Ты же тот ****евнух, что тайком влюбился в императора и пробрался к нему в постель****?! Как ты ещё здесь?!

Сердце Цзянь Юэя упало.

Император ведь совсем рядом! Услышал ли?!

Только что клялся в бескорыстной преданности — а теперь его ****публично линчуют****!

Он попытался спастись:

— Госпожа, Вы ошибаетесь. Это не я.

— Не может быть! — воскликнула она. — Я бы узнала тебя даже в пепле! Но как ты ещё при императоре?! Неужели... Ты всё ещё ****питаешь надежды****?! Император знает?!

Цзянь Юэй: «...»

«Знает или нет — теперь неважно. Говори громче — пусть весь дворец услышит!»

<http://bllate.org/book/16053/1434102>